

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ
НАСТРОЕНИЙ.
ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

Вацлав Вацлавович Воровский

Из современных настроений.

Толстый и тонкий

Аннотация

Фельетон написан непосредственно после опубликования эсером М. Энгельгардтом в газете «Свободные мысли» статей «Без выхода» (7 января) и «Признаки времени» (4 февраля 1908 г.). В первой статье, которая получила резкую отповедь Горького, Энгельгардт в тоне крайнего пессимизма и безнадежного отчаяния говорил, что русский народ «оказался не богатырем, а „фефелой“, не Ильей Муромцем, а гоголевским Поприщиным», потому и революция погибла и братия черносотенцев торжествует.

Поскольку русский народ нереволуционен, – делал вывод буржуазный публицист, – всякие революционные попытки – бесполезная гибель людей, бесполезные жертвы.

Столь же мрачны были пророчества Энгельгардта и в его статье «Признаки времени».

Содержание

Вацлав Воровский

Из современных настроений.

Толстый и тонкий

У нас уже давно выработались эти два комичных типа. Один – толстый, русяный, гладенький, опрятно одетый, с лоснящимся лицом. Это – неунывающий россиянин.

Другой – тощий, длинный, мрачный, растрепанный, в поношенном сюртуке, с галстуком на боку. Это – ноющий интеллигент.

Они неистребимы. Каждый раз, как только в обществе начинается угнетение и апатия, как только все замолкают и закутываются в халаты, – на сцене появляются толстый и тонкий и начинают спорить.

При общественном подъеме они стушеваются. Они смешиваются с толпой, и положительно нельзя различить, который из них тонкий и который толстый.

Теперь опять наступил праздник на их лицах.

Опять кругом тишь да гладь, да божья благодать.

И среди этой тиши снова выплывают неразлучно толстый и тонкий и начинают спорить.

Толстый помещается в «Столичной почте» и называется

Е. К.¹

Тонкий поселился в «Свободных мыслях» и зовется М. Энгельгардт.

Толстый по настроению и по долгу службы не унывает. Он всегда находит, чему радоваться. Среди самой темной ночи он найдет светлую точку. В самом скверном месте найдет он, на чем остановить с восторгом мысль.

Это про него писал Гаршин в одном из писем, что есть такие люди, которые всему радуются: вернется из «ватера» и радуется – «и хороше же я, брат...»

Напротив, тонкий всем недоволен.

Дадут ему самое вкусное яство – ворчит. Поведут смотреть мисс Дункан или Вяльцеву² – брюзжит. Вечно у него желчь переливается и скверная отрыжка во рту.

Толстый Е. К. ругает революцию и революционеров и превозносит прелести культурной работы. Ах, – говорит, – как

---

¹ Е. К. – инициалы «экономистки» Е. Кусковой. После поражения революции 1905 г. Кускова вместе с С. Прокоповичем, В. Богучарским и др. объявила себя сторонницей ревизиониста Бернштейна, выступала против самостоятельной политики рабочего класса. Группу, к которой примыкала Кускова, Ленин называл «меньшевиствующими кадетами». Оценка газеты «Столичная почта», в которой Кускова играла видную роль, дана в том же 1908 г., когда писал свой фельетон Воровский, в словах Ленина: «Никто не станет думать уже теперь в России о том, чтобы делать революцию по Марксу. Так, или приблизительно так, провозгласила недавно одна либеральная, – даже почти демократическая, – даже почти социал-демократическая, – (меньшевиствующая) газета, „Столичная почта“» (Сочинения, т. 15, стр. 35).

² Дункан, Айседора – знаменитая танцовщица, гастролировавшая в России; Бяльцева, Анна – исполнительница цыганских песен.

хорошо! Оснуем народный университет и будем там излагать пролетариату идеи Маркса – не по Марксу, конечно, а по П. Б. Струве³. А если закроют, мы устроим клуб и ряд лекций о профессиональном движении. А если это закроют, мы устроим воскресную школу и будем читать историю культуры по Липперту. А если и это закроют, мы откроем общество потребителей; а если и это нельзя будет, мы оснуем общественные бани...

Тонкий слушает и с досады кусает ус.

Он тоже ругает революцию и революционеров. Мерзавец-народ надул его тоже, но он – не толстый и не может радоваться «культурной работе»⁴. Он непримирим. После всего происшедшего он находит, что нельзя жить. И чтобы лишиться себя жизни, он бросается вниз головой в «Свободные мысли».

Но тонкий, как и толстый, бессмертен. По крайней мере, пока существует российская «почва», породившая их. А потому «Свободные мысли» каждый понедельник выбрасывают его обратно из своего чрева, как кит Иону. И опять он ноет, и опять кидается в небытие – до следующего понедельника.

---

³ Струве, Петр Бернгардович (1870-1944) – буржуазный публицист, в 90-е годы – представитель «легального марксизма», а затем – один из идеологов кадетской партии.

⁴ Полемизируя с Е. Кусковой, М. Энгельгардт в статье «Признаки времени» писал, что «теперь политические эмбрионы... с визгом... тычут всем под нос „культурную работу“».

Таково роковое противоречие российской действительности. Толстый и тонкий могут жить только тогда, когда все умерло. Это кладбищенские цветки. Когда же все оживает, толстый и тонкий утрачивают свое «я», делаются хористами в общем хоре – умирают, как таковые.

«Надо жить», – томно и кокетливо вздыхает толстый Е. К., как будто ему и в самом деле хотелось бы умереть.

«Жить нельзя, можно только существовать», – злобно и мрачно ворчит М. Энгельгардт, как будто и ему в самом деле хочется умереть⁵.

И оба не умирают.

Сострадательное русское общество! Оживи скорее, чтобы дать раз умереть этим бедным мученикам жизни!

Фавн

«Одесское обозрение»,

8 февраля 1908 г.

---

⁵ Воровский имеет в виду следующие слова Энгельгардта: «„Надо жить“, – заявляет Е. К. Мало, чего вам надо, почтеннейший. И всем бы нам надо жить, но жить мы не будем, а разве только существовать!»